

Н. П. Копцева
Н. Н. Середкина

КОНСТРУИРОВАНИЕ
ПОЗИТИВНОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЕ

• Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Наталья Копцева

**Конструирование позитивной
этнической идентичности
в поликультурной системе**

«Сибирский федеральный университет»

2013

УДК 130.2
ББК 71.083

Копцева Н. П.

Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе / Н. П. Копцева — «Сибирский федеральный университет», 2013

Монография посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современной мировой и отечественной гуманитаристики – рациональному конструированию концепта нации в контексте многонационального государства. Предназначена для философов, социологов, культурологов, искусствоведов, аспирантов и всех интересующихся современными проблемами формирования национальной идентичности.

УДК 130.2

ББК 71.083

© Копцева Н. П., 2013
© Сибирский федеральный
университет, 2013

Содержание

Введение	5
Г л а в а 1	12
1.1. Научные подходы к этнической проблематике	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина

Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе

Введение

Глобализация и мультикультурализм, являющиеся основными характеристиками современного мира, влекут за собой, с одной стороны, процесс унификации, проявляющийся в стирании этнических различий, этнической уникальности отдельных этнокультурных групп в процессе межэтнического взаимодействия, с другой – активный интерес к своему прошлому со стороны представителей этих групп.

Данные процессы в той или иной мере влекут за собой трансформацию позитивной этнической идентичности, которая может принимать формы либо гиперидентичности, либо гипидентичности. Каждый из указанных противоположных друг другу типов ведет к дисгармонии индивида как с самим собой, так и обществом в целом, поэтому позитивная этническая идентичность определяется психологами в качестве нормы межэтнического взаимодействия. Обозначенные процессы, характерные для современного общества, определяют необходимость философского понимания природы этничности, того, как возможно восстановить позитивную этническую идентичность.

Сегодня достаточно широко применяются практики конструирования этнической идентичности на всех уровнях социальной жизни индивида и общества в целом. Главным образом, это публичные поля (организация национальных празднеств, специальные выпуски в СМИ), которые представляют собой символическое пространство репрезентации образа этнокультурной группы, с помощью которого этничность не только социально воспроизводится, но и возникает заново, создается в каждом конкретном человеческом существовании. Не менее значимой сферой культуры, обладающей конструктивистскими возможностями, является искусство, где конструирование позитивной этнической идентичности реализуется благодаря знаково-символическим формам произведений национального изобразительного искусства. Данная культурно-семиотическая практика конструирования позитивной этнической идентичности остается малоизученной в рамках современной философии культуры, тогда как деконструкция визуальных образов открывает не только интерпретативные, но и широкие прогностические перспективы относительно стратегии конструирования членами этнокультурных групп, проживающих в плюралистическом обществе, позитивной этнической идентичности.

В связи со сказанным, обобщим наиболее значимые моменты, обуславливающие актуальность данного монографического исследования:

современные процессы, обусловленные глобализацией и мультикультурализмом, влекут за собой трансформацию позитивной этнической идентичности. Это обуславливает необходимость исследования стратегий сохранения и поддержания позитивной этнической идентичности у членов этнокультурных групп, что возможно благодаря применению концептов конструктивизма как методологического подхода, позволяющего осмыслить духовные потребности субъекта, обеспечивающие его гармоничное существование в современном мире;

культура коренных и малочисленных народов в целом, и хакасское изобразительное искусство в частности, представляют собой особое символическое «поле» (П. Бурдье) репрезентации в знаковых конструкциях духовного опыта народа. Изобразительное искусство как особая образно-символическая сфера культуры требует прикладного исследования ее кон-

структивистских возможностей в контексте рассмотрения вопроса конструирования позитивной этнической идентичности.

Для настоящего исследования важно выяснить специфику конструирования позитивной этнической идентичности, в силу чего особенное внимание вызывают социально-философские, этнопсихологические, искусствоведческие, культурологические работы, где рассматриваются природа, динамика этнической идентичности, содержание основных социально-философских категорий, принципы семиотического подхода, тенденции развития национального искусства.

Широкое обращение к этнической проблематике имело место с конца 60-х – начала 70-х годов XX века. И сегодня данная проблема остается в центре научных дискуссий как западных, так и российских философов, социальных антропологов, культурологов, политологов, психологов, социологов, этнологов. В работах Э. Г. Александренко, Ю. В. Арутюняна, Г. К. Брауна, Б. Е. Винера, Л. М. Дробижевой, А. А. Сусоколова, А. Ленджера, В. А. Тишкова, А. А. Шадта¹ анализируются причины, повлекшие за собой необходимость социально-философских исследований этничности, анализируются различные социально-динамические модели ее формирования.

Важное значение в контексте данной работы имеют и те концепции, которые базируются на противоположном конструктивизму принципе образования этничности. Это, прежде всего, примордиализм, аргументы которого необходимо учитывать при формировании методологии и выборе конкретных методик исследования процессов формирования позитивной этнической идентичности. В связи с этим необходимо подчеркнуть значимость этнических теорий Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, Д. С. Далинга, А. Ю. Коркмазова, Ф. И. Минюшева, М. О. Мнацаканяна, Э. А. Орловой, В. Т. Пуляева, С. Н. Пушкина и др.²

В контексте осмысления этничности как ресурса, используемого элитой в определенных целях, проводили свои исследования ученые М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, З. В. Сикевич, С. В. Соколовский, В. А. Ядов и др.³

В рамках научной парадигмы конструктивизм предстает ведущим социально-философским аналитическим подходом в объяснении феномена этничности. Согласно данному подходу, этничность понимается как некий ментальный конструкт, представляющий собой результат целенаправленно созданных объективированных представлений субъекта о социальном

¹ Александренко Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. 1996. № 3; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1998; Brown G. K., Langer A. Conceptualizing and Measuring Ethnicity // Oxford Development Studies. – 2010. – Vol. 38. – № 4; Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 4; Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2000; Шадт А. А. Конструирование этничности: теория и практика вопроса // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии, 2005.

² Бромлей Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общностей. – Режим доступа: journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ЭКСМО, 2008; Duling D. C. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos // Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology. – 2005. – Nov. 1, Коркмазов А. Ю. Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // Вестник СевКавГТУ. «Гуманитарные науки». – 2004. – №1 (11). – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>; Минюшев Ф. И. Социальная антропология. – М.: КДУ, 2009; Мнацаканян М. О. Культуры. Этнос. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности: монография. – М.: МГИМО–Университет, 2005; Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. – М.: Академический Проект, 2004; Пуляев В. Т. Этнос и национальные интересы народов России // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1; Пушкин С. Н. Проблемы этнологии в концепции Л. Н. Гумилева // Философские науки. – 2005. – № 4.

³ Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003; Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып.7. – М.: Институт социологии РАН, 2008; Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Издательство Михайлова В. А. – 1999; Соколовский С. В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса // Этнометодология: проблемы, подходы и концепции. Вып. 1. – М., 1994. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. – № 3–4.

мире. В работе Ф. Барта⁴ этничность рассматривается как ситуативный феномен, постоянно конструируемый средствами символического различения. Символичность этнической границы, ее условный характер подчеркивается и современными исследователями: О. А. Богатовой, Д. С. Далингом, В. С. Малаховым, Дж. Нейджелом, Л. Родригесом, В. А. Тишковым⁵.

Проблема конструирования социальной реальности освещается в трудах П. Бергера, П. Бурдьё, Т. Лукмана, Дж. Серла, Л. А. Осъмук, А. Шюца⁶. Большой вклад в осмысление культурных репрезентаций этнической идентичности внесли такие современные ученые, как Е. А. Белякова, С. В. Кардинская, С. А. Мадюкова, Ю. В. Олейникова, К. В. Резникова⁷.

Анализу форм позитивной этнической идентичности посвящают свои исследования Р. Аклаев, И. Б. Андрушак, Ю. В. Арутюнян, А. Г. Здравомыслов, Л. М. Дробижина, В. В. Коротеева, В. П. Левкович, В. С. Малахов, З. В. Сикевич, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, А. А. Сусоколов, Г. Т. Тавадов, В. Ю. Хотинец⁸.

Философское рассмотрение содержания понятия «картина мира» представлено в фундаментальных трудах Л. Витгенштейна, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, М. Хайдеггера, О. Шпенглера⁹.

В сфере социальной философии понятие «картина мира» осмысливается через мировосприятие того или иного этноса в различные периоды его развития¹⁰. Картину мира как одну из предпосылок познавательной деятельности человека и предельного основания жизнедеятель-

⁴ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей. – М.: Новое издательство, 2006.

⁵ Богатова О. А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // Социологические исследования. 2004. № 6; Duling D. C. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos // Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology. – 2005. – Nov. 1; Малахов В. С. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт / под ред. М. Олкотт, И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001; Nagel J. Constructing ethnicity: creating and recreating ethnic identity and culture // Social Problems. – 1994. – V. 41. – № 1; Rodriguez L., Rodriguez J., Mojica A. M. Invisible boundaries in the construction of ethnic identity: a systemic development perspective // Culture and Psychology. – 2012. – № 18 (2); Тишков В. А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3.

⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995; Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993; Серл Дж. Конструирование социальной реальности / пер. с англ. А. Романовой. – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/32437999>; Осъмук Л. А. Взаимодействие социальных миров: к проблеме конвенциональных отношений. – Новосибирск: Наука, 2004; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / пер. с англ. А. Я. Алхасов. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

⁷ Белякова Е. А. Конструирование этнической идентичности в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2007; Кардинская С. В. Конструирование дискурса этнической идентичности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2005; Мадюкова С. А. Воспроизводство этничности в контексте социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 1; Олейникова Ю. В. Культурные репрезентации в структуре этнической идентификации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2008; Резникова К. В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2012.

⁸ Аклаев Р., Дробижина Л. М., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации / отв. ред. Л. М. Дробижина. – М.: Мысль, 1996; Андрушак И. Б., Левкович В. П. Этноцентризм как социально-психологический феномен // Этнопсихология. – 1995. – Т. 16. – № 2; Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект-Пресс, 1999; Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 1999; Тавадов Г. Т. Этнология: учеб. – М.: Проект, 2002; Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000.

⁹ Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1 / сост., вступ. статья М. С. Козловой; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: ГНОЗИС, 1994; Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д. В. Скаядяева, отв. ред. А. Я. Слинин. – СПб.: Владимир Даль, 2004; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995; Хайдеггер М. Время картины мира. – Режим доступа: www.philosophy.ru/library/heideg/timepicworld.html; Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. – Т. 1. Образ и действительность / пер. с нем. Н. Ф. Гарелина, вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998.

¹⁰ См. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. – М.: Академия, 1999; Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984.

ности рассматривают Т. И. Борко, Е. С. Дерига, А. В. Неронов, А. Д. Синянский, А. Н. Суворова¹¹.

Особое место в системе представлений человека о социальной реальности занимает этническая картина мира, являющаяся, как отмечает О. В. Зверев¹², мощным маркером самоидентификации народа, значимой частью или существенным элементом этнической традиции. Этническая картина мира анализируется с позиции различных отраслей знания: социолингвистики¹³, этнопсихологии¹⁴, культурологии¹⁵ и социальной философии¹⁶.

В рамках вопроса конструирования позитивной этнической идентичности значимы исследования, посвященные рассмотрению мифологической и религиозной картин мира.

Как способ познания миф анализируют А. Ф. Григорьев, О. А. Сухова¹⁷, архетипическую основу мифологической картины мира осмысливают в контексте этнической проблематики Шт. Плаггенборг, А. М. Цуладзе¹⁸. В центре внимания Т. Л. Зенковой, Ю. А. Маркиной, С. А. Нижникова¹⁹ лежат ценностные характеристики религиозной картины мира в контексте изучения духовной культуры в целом.

Основные принципы семиотического подхода изложены в трудах Дж. Александера, Ф. К. Смита, К. Гирца, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Лолы, Э. А. Орловой, Ч. С. Пирса²⁰.

В работах Б. С. Мейлаха, Н. П. Скурту²¹ понятие «художественная картина мира» выделено как самостоятельная научная дефиниция. Дальнейшее исследование данного феномена

¹¹ Борко Т. И. Картина мира в культурах с шаманским мировоззрением: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 1999; Дерига Е. С. Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2008; Неронов А. В. Культурная идентичность и картина мира // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 2. – № 4; Синянский Д. А. Картина мира и кризис современной цивилизации: авто-реф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов – на Дону, 2002; Суворова А. Н. Картина мира и проблема ее типологизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Самара, 1996.

¹² Зверев О. В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Вестник МГУ культуры и искусств. – 2011. – № 4.

¹³ См. Ермаков С. В., Ким И. Е., Михайлова Т. В. Власть в русской языковой и этнической картине мира. – М.: Знак, 2004.

¹⁴ См. Вундт В. Проблемы психологии народов. – Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/_PsNar_Index.php; Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. – СПб.: Издательский дом «П. Э. Т.» при участии издательства «Алетейя», 1996.

¹⁵ См. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Кавказ. Интеллектуальные путешествия из России в Грузию, Азербайджан и Армению. – М.: Издательский сервис, 2002; Григорьев А. Ф. Этническая картина мира гребенских казаков: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Краснодар, 2012; Золотых Л. Г. Картина мира – Модель мира – образ мира: проблема соотношения категорий в аспекте идиоматики // Гуманитарные исследования. – 2006. – № 3; Лурье С. В. Этническая картина мира. – Режим доступа: svlourie.narod.ru/hist-ethnology/9.htm

¹⁶ См. Дерига Е. С. Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности: автореф. дис. канд. ... филос. наук. – Томск, 2008; Товуу С. С. Этническая картина мира тувинцев в историческом контексте их социальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2010.

¹⁷ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008; Григорьев А. Ф. Этническая картина мира гребенских казаков: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Краснодар, 2012.

¹⁸ Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / пер. с нем. И. Карташевой. – СПб., 2000; Цуладзе А. М. Политическая мифология – М.: Эксмо, 2003.

¹⁹ Зенкова Т. Л. Ценностные характеристики религиозной и нравственной картин мира в аспекте изучения духовной культуры // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – № 3; Маркина Ю. А. Религиозная картина мира: психолингвистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16); Нижников С. А. Философия. – М.: НИЦ Инфра-М, 2012.

²⁰ Александер Дж., Смит Ф. Сильная программа в культуросоциологии // Социологическое обозрение. – 2010. – Т. 9. – № 2; Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004; Лола Г. Н. Произведение ауры: творчество и/или креатив // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 2 (3); Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996; Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. – М.: Академический Проект, 2004; Пирс Ч. Логические основания теории знаков / пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, послесл. В. Ю. Сухачева. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000.

²¹ Мейлах Б. С. Философия искусства и художественная картина мира // Вопросы философии. 1983. № 7; Скурту Н. П. Искусство и картина мира. – Кишинев: Штиинца, 1990.

связано с именами таких ученых, как Ю. М. Лотмана, О. И. Литвинникова, Л. С. Пестрякова, Т. Г. Попова, Т. Г. Савельева, Я. В. Сальникова, Н. Ю. Смолина, А. О. Шубина²².

Интерес со стороны исследователей к изучению художественной культуры хакасов возникает в начале XX века. Именно в это время появляются первые опубликованные работы, посвященные рассмотрению различных аспектов наиболее ранней формы художественной культуры хакасов – прикладного искусства. До 1970-х годов хакасское изобразительное искусство рассматривалась учеными наряду с искусством Сибири в целом. Отдельных трудов, посвященных искусству Хакасии, до этого времени не создавалось. Возможно, это связано с тем, что хакасское искусство еще находилось в стадии своего становления, и материал для исследования еще не был накоплен. Поэтому и первыми работами, исследующими искусство Хакасии, являются лишь отдельные статьи в составе этнографических либо энциклопедических изданий. В частности, это статьи исследователей С. В. Иванова и С. М. Червонной, где авторы рассматривают творчество ведущих художников 1960-х годов – А. Ф. Калинина, М. А. Бурнакова и В. А. Тодыкова²³. Первые исследования, посвященные собственно хакасскому искусству, появляются с 70-х гг. XX в. Большой вклад в осмысление изобразительного искусства Хакасии внесли работы И. К. Кидиековой, Л. Р. Кызласова, Н. В. Леонтьева, М. П. Чебодаевой²⁴ и др. Исследованию этнической темы в современном искусстве сибирских мастеров посвящены работы Е. П. Маточкина и Е. Ю. Павловой²⁵.

В свете социальных изменений, несмотря на обилие материала по этничности, данная тема не только не уходит на второй план, но и приобретает все большую значимость. Этническая проблематика остается в центре научных дискуссий не только ученых – этнологов и антропологов, но и искусствоведов, культурологов, политологов, психологов и социологов. Однако вопросу конструирования позитивной этнической идентичности посредством произведений изобразительного искусства как неотъемлемой сферы культуры в исследованиях уделено недостаточное место. Между тем образно-символические формы в художественном пространстве произведений искусства несут на себе не меньшую, а зачастую более серьезную идеологическую нагрузку, участвуя в конструировании этнической идентичности.

Объектом исследования является позитивная этническая идентичность в социально-культурной системе, предметом исследования выступают культурно-семиотические стратегии конструирования позитивной этнической идентичности в символическом «поле» искусства.

---

²² Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_Index.php; Литвинникова О. И. «Время» в художественной картине мира // *Филологос*. – 2010. – Т. 1–2. № 7; Пестрякова Л. С. Художественная картина мира: логико-гносеологический аспект: дис. канд. ... филос. наук. – Саратов, 2001; Попова Т. Г., Шубина А. О. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1 (177); Савельева Т. Г. Художественная картина мира как инструмент ценностного самоопределения учащегося // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. – 2011. – № 1; Сальникова Я. В. Художественная картина мира в прозе В. Белова: пространственно-временные координаты: автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Воронеж, 2011; Смолина Н. Ю. Художественная картина мира в поэме А. А. Блока «Возмездие»: структура и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Абакан, 2009.

²³ Иванов С. В. Современное искусство народов Сибири (скульптура) // *Советская этнография*. – 1961. – № 6; Червонная С. М. Художники Хакасии // *Советская Хакасия*, 26 января 1969; *История искусства народов СССР*. М., 1972.

²⁴ Кидиева И. К. Народное искусство в традиционной культуре хакасов: дис. канд. ... ист. наук. – Абакан, 2002; Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1988; Чебодаева М. П. Становление и развитие изобразительного искусства в Хакасии: 1920–2000-е годы: дис. канд. ... искусств. наук. – СПб., 2004.

²⁵ Павлова Е. Ю. Этническая тема в современном искусстве и народные промыслы Западной Сибири // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2007. – № 3; Павлова Е. Ю. Кустарные художественные промыслы в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2008. – № 20; Маточкин Е. П. Археология, древнее наследие и археоарт Сибири // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2009. – № 3; Маточкин Е. П. Проблемы преемственности в народном искусстве Сибири // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2009. – № 13.

Цель исследования состоит в том, чтобы провести социально-философское исследование основополагающих понятий, составляющих основу процесса культурно-семиотического конструирования позитивной этнической идентичности, проанализировать конструктивистские возможности произведений национального изобразительного искусства.

Гипотеза исследования заключается в следующем: конструирование позитивной этнической идентичности в социально-культурной системе может быть реализовано благодаря культурно-семиотическим практикам, в частности средствами искусства. Художественное пространство произведений национального изобразительного искусства репрезентирует ценностную базу этноса, обуславливая, таким образом, конструктивистские возможности искусства. Если этнокультурные ценности представляют определенный, сложившийся в исторической динамике этноса, социокультурный конструкт, то произведения искусства осуществляют вторичное социокультурное конструирование позитивной этнической идентичности, используя в качестве своих знаков конструкты этнокультурных ценностей.

Теоретико-методологическим основанием научной работы выступили идеи феноменологического конструктивизма А. Шюца, теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, концепция структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, разработанная Л. А. Осьмуком структурно-конструктивистская модель социальной реальности.

Социально-философский анализ конструктивистских возможностей произведений изобразительного искусства основывается на культурно-семиотическом подходе, основные принципы которого представлены исследованиями Дж. Александра, Ф. К. Смита, К. Гирца, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Лолы, Э. А. Орловой, Ч. С. Пирса.

Основополагающее значение для данного исследования имеет концепция символического производства этничности, предложенная теоретиками конструктивизма (Ф. Барт, Э. Геллнер, В. С. Малахов, В. А. Тишков, Э. Хобсбаум и др.). Не менее значимой является теория этнопсихологии, основные положения которой определены такими учеными, как Л. М. Дробужева, В. П. Левкович, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец.

Изучение теоретических материалов, посвященных проблеме конструирования этнической идентичности, предполагает использование аналитико-описательного метода, включающего как анализ отдельных элементов, составляющих процесс конструирования этнической идентичности, так и обобщение полученных данных. Социально-философское исследование стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в символическом «поле» искусства обусловило применение содержательного анализа произведений национального изобразительного искусства на материале анализа хакасской художественной школы.

Из логических процедур, задействованных в настоящем исследовании, наиболее активно применялись теоретические методы (анализ социально-философской, социально-антропологической культурологической, этнологической, этнопсихологической, искусствоведческой научной литературы, основополагающих исследований ученых по проблеме конструирования этничности, опробование рабочей гипотезы), эмпирические (наблюдение, анализ, интерпретация произведений хакасского изобразительного искусства) и метод интроспекции (рефлексия).

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении существующей социально-философской и социально-антропологической практики систематизированной информацией о культурно-семиотической природе этничности и этнической картины мира, а также определяется актуальностью в решении вопроса конструирования позитивной этнической идентичности этнокультурных групп, проживающих в условиях поликультурного общества, средствами искусства.

Практическая значимость исследования заключается, во-первых, в возможности проведения социально-философского анализа стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства на основе материалов настоящей работы; во-вторых, материалы исследования могут быть использованы при социально-филосо-

софском анализе других культурных практик конструирования позитивной этнической идентичности: СМИ, политического дискурса, различных видов искусства (архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, национального изобразительного искусства, кино); в-третьих, представленные материалы могут найти применение в преподавании курсов по этнической социологии, этнопсихологии, истории национального искусства, философской антропологии и философии культуры.

Глава 1

Теоретико-методологические принципы конструирования этнической идентичности

*То пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем,
является социально обозначенным и сконструированным*

П. Бурдьё

С конца 60-х – начала 70-х годов XX века этническая проблематика становится объектом исследований ученых. И сегодня данная проблема остается в центре научных дискуссий как западных, так и российских антропологов, культурологов, политологов, психологов, социологов, этнологов. Интерес к этничности обусловлен рядом социокультурных событий, имевших место быть как в зарубежных странах, так и в российском государстве. Среди них распад колониальной системы в африканских странах, рост активности этнических меньшинств, всплеск этнической идентичности²⁶, и как результат обострение межэтнических и межрасовых отношений²⁷, образование новых государств на территории бывшего Советского Союза, повышение статуса национальных республик в Российской Федерации. Данные события активизировали процессы, характеризующие современное плюралистическое общество. С одной стороны, это тенденция к все большей унификации, стиранию этнических различий, этнической уникальности отдельных народов, с другой – активный интерес к своему прошлому, стремление создать или восстановить свою национальную государственность²⁸. Это обусловило широкую практику конструирования этнической идентичности на всех уровнях социальной жизни индивида и общества в целом. Целью первой главы является анализ состояния вопроса этнической проблематики в западной и отечественной науке, а также содержания понятия «этническая картина мира» как частного случая конструирования этнической идентичности.

---

²⁶ Александренко Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 3. – С. 13–22; Садохин А. П. Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия; Высшая школа, 2000; Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1999; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009.

²⁷ Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 21.

²⁸ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 5.

1.1. Научные подходы к этнической проблематике

The phenomenon of ethnicity is evidently much more complex than earlier analyses allowed
Epstein

Феномен этничности, несомненно, гораздо сложнее того, что представлено о нем в исследованиях
(перевод наш – Н.К., Н.С.)
Эпштейн

Появление термина «этничность»²⁹ в категориальном аппарате этнологических исследований связывают с необходимостью подчеркнуть принадлежность индивида к этносу³⁰. Под этничностью в самом общем смысле подразумевают процесс самоидентификации индивида³¹ как носителя культурных особенностей, идей об общем происхождении, истории, культуры, языка, жизненных ценностей, усвоенных в процессе социализации, к определенному этносу³². Этнос не может существовать сам по себе, вне сознания конкретных индивидов, поэтому и возникает термин «этничность», отражающий социальную природу этноса.

В социально-философском научном дискурсе этничность рассматривается главным образом с позиции двух подходов, чьи концептуальные положения кардинальным образом отличаются друг от друга: этничность как объективно существующая, «изначальная» данность, свойственная человеку с момента его рождения (примордиализм (социобиологическое направление), инструменталисты также принимают данную точку зрения, переосмысливая ее в соответствии со своей теорией); этничность как феномен, который социально конструируется на основе культурных различий, чувств национальной принадлежности (конструктивизм и как его субподход – инструментализм).

Возникновение примордиализма (от англ. *primordial* – изначальный, исходный), или эссенциализма³³, в 1950–1960-е годы связывают с именами американских ученых – социологов Э. Шилза³⁴ (1911–1995) и К. Гирца³⁵ (1926–2006). В последующем данный подход разрабатывался западными антропологами (Э. Вулф, Р. Гамбино, У. Коннора, Т. Парсонс, П. Ван ден Берг, Э. Стюарт, Р. Уоллес), социологами (Дж. Симпсон, Дж. Йингер), а также отечественными учеными-этнографами и историками (Ю. В. Бром-лей, Л. Н. Гумилев, С. М. Широкогоров).

Все теории примордиалистского подхода сводятся к двум направлениям: социобиологическому (или природному) и эволюционно-историческому.

Сторонники первого направления (П. Ван ден Берг, Л. Н. Гумилев, А. Ю. Коркмазов, М. О. Мнацаканян) рассматривают этничность как объективную данность, изначальную (примордиальную, т.е. исконную) характеристику человечества³⁶. Данная характеристика воз-

---

²⁹ Термин «этничность» появился в 1941 г. как альтернатива понятию «раса». В 1953 г. термин «этничность» был включен в Оксфордский словарь, однако он не рассматривался учеными в качестве значимого концепта вплоть до 1960-х гг.

³⁰ Шадт А. А. Конструирование этничности: теория и практика вопроса // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации: сб. науч. ст. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии, 2005. – С. 144.

³¹ Там же.

³² Brown G. K., Langer A. Conceptualizing and Measuring Ethnicity // Oxford Development Studies. – 2010. – Vol. 38. – № 4. – P. 412.

³³ Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – С. 231.

³⁴ Э. Шилз ввел термин «примордиальные связи» для характеристики внутрисемейных отношений.

³⁵ К. Гирц впервые начал разрабатывать примордиальный подход применительно к этнической проблематике.

³⁶ Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 25.

ника одновременно с развитием человечества как естественная необходимость распознавать представителей своей группы. То есть умение распознавать своих членов группы заложено в сознании человека изначально на уровне генетического кода³⁷. В этой связи сторонниками природного направления этничность вполне логично интерпретируется как «расширенная родственная группа» или как «расширенная форма родственного отбора и связи»³⁸. Эти связи фиксированы, неизменяемы и в этом смысле приобретают статус священности. Они лежат в основе семьи, территории, языка, традиции и религии³⁹. Схожие воззрения представлены в отечественной науке концепцией пассионарности Л. Н. Гумилева⁴⁰ (1912–1992), считавшего этнос биофизической реальностью. Продолжая эту линию размышлений, современный этнолог С. Н. Пушкин⁴¹ выдвигает идею о том, что в ранние годы жизни ребенок усваивает эти паттерны от родителей и сверстников, а затем использует их в дальнейшем. В. Т. Пуляев⁴² считает, что именно этот социальный багаж определяет традицию, создает этническую историю.

Представители второго направления примордиалистского подхода (Х. Айзекс, К. Блу, К. Гиртц, Э. Шилз, Ю. В. Бромлей, С. Е. Рыбаков, С. М. Широкогоров и др.) понимают этничность как социальное, а не биологическое сообщество. Этничность, согласно этой группе исследователей, зависит от исторических изменений⁴³. Социальные сообщества рассматриваются как группы, обладающие своим языком, культурой, идентичностью, благодаря чему они отличаются от иных социальных сообществ. Подобное представление об этничности в советской науке развивалось в трудах академика Ю. В. Бромлея (1921–1990). Он рассматривал этнос в узком и широком значении этого слова. В узком значении Ю. В. Бромлей понимает этнос в качестве нации, тогда как в широком смысле этнос понимается в качестве этнической группы⁴⁴. По мнению Ф. И. Минюшева⁴⁵, этносы, являясь примордиальными группами, носят социальный характер, а этнические свойства формируются лишь в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых (т.е. зависят от исторических изменений). Эволюционно-историческое направление примордиализма господствовало в мировой науке до 60–70-х годов XX века, в отечественной науке – до 90-х годов XX века⁴⁶.

В начале 1970-х годов как реакция на неспособность примордиализма объяснить рост национальных движений в современном мире⁴⁷ в западной этнологии возникает инструментализм (ситуационизм, мобилизационизм). Инструменталисты (зарубежные ученые – Дж. Де Во, С. Олзан, А. Петерсон-Ройс, Н. Хлейзер, Д. Мойнихэн, Дж. Нейджел, Д. Хоровиц, отечественные исследователи – М. Н. Губогло⁴⁸, Л. М. Дробужева⁴⁹, З. В. Сикевич⁵⁰, В. А. Ядов⁵¹)

³⁷ Тишков В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997. – С. 92.

³⁸ Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. – М.: Академический Проект, 2004.

³⁹ Duling D. C. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos // *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology*. – 2005. – Nov. 1. – P. 125–143.

⁴⁰ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ЭКСМО, 2008.

⁴¹ Пушкин С. Н. Проблемы этнологии в концепции Л.Н. Гумилева // *Философские науки*. – 2005. – № 4. – С. 100–121.

⁴² Пуляев В. Т. Этносы и национальные интересы народов России // *Социально-гуманитарные знания*. – 2002. – № 1. – С. 18–40.

⁴³ Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 50.

⁴⁴ Бромлей Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общностей. – Режим доступа: journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf

⁴⁵ Минюшев Ф. И. Социальная антропология. – М.: КДУ, 2009.

⁴⁶ Арутюнян Ю. В., Дробужева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 25.

⁴⁷ Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // *Этнографическое обозрение*. – 1998. – № 4. – С. 5–6.

⁴⁸ Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003.

⁴⁹ Дробужева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // *Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков*. – Вып.7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 214–228.

стремятся выделить функциональные особенности этничности, отводя ведущую роль элите. Этничность рассматривается как ресурс, используемый элитой в целях урегулирования межэтнических отношений⁵², а также как средство для мобилизации населения в борьбе за власть (отсюда «мобилизационизм»)⁵³. Однако этничность в рамках инструментализма рассматривается не только как средство для удовлетворения интересов элиты. Этничность связывают также с потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма. По мнению С. В. Соколовского⁵⁴, этничность позволяет справиться индивиду с информационной сложностью современной жизни. Каждый раз этничность, используемая будь то в интересах элиты либо отдельного индивида, детерминируется ситуационно (отсюда «ситуационизм»).

В качестве инструменталистского подхода к этничности может рассматриваться информационная концепция этноса, авторы которой – С. А. Арутюнов и Н. Н. Чебоксаров – исследуют этничность как порождение информационных потоков, осуществляющих передачу следующим поколениям культурных традиций народа, его творческого наследия⁵⁵. Передача ценностей, норм, традиций приводит к упорядоченному сотрудничеству между индивидами, обществом.

В отличие от примордиалистского подхода, инструменталистский ориентирован не на поиски объективных оснований этничности (инструменталисты признают этничность как факт, но это не является для них ведущей идеей), а на выявление тех функций, которые выполняются общностью и этносами. Поэтому, выясняя, каким образом этносы и этничность удовлетворяют потребности индивида или группы, осуществляют их цели и интересы, инструментализм не интересуется вопросом, есть ли какая-нибудь объективная основа существования этноса. Инструментализм исходит из положения: раз этносы и этничность существуют, значит, они служат определенным целям и конкретным интересам человека, облегчая его жизнь в обществе⁵⁶.

Ряд ученых выделяет инструментализм в качестве самостоятельного подхода. Однако, некоторые аналитики называют инструментализм суб-подходом конструктивизма, рассматривая его как родственное направление конструктивизма.

С начала 80-х годов XX века конструктивистский подход становится наиболее значимым подходом в изучении этничности.

Представители конструктивистского подхода (Ф. Барт, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В. А. Тишков и др.) определяют этничность как наиболее широкую категорию социальной идентичности. Они исходят из того, что этническое чувство и формируемые в его контексте представления и доктрины представляют собой интеллектуальный конструкт, сознательно создаваемый писателями, учеными, политиками либо тем или иным социальным институтом. Такой конструкт – это результат целенаправленно созданных объективированных представлений о

⁵⁰ Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 1999; Сикевич З. В. Этническая психология как практика взаимодействия между народами // Вестник Герценовского университета. – 2007. – № 2. – С. 52–56.

⁵¹ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.

⁵² Brown G. K., Langer A. Conceptualizing and Measuring Ethnicity // Oxford Development Studies. – 2010. – Vol. 38. – № 4. – P. 412.

⁵³ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 11.

⁵⁴ Соколовский С. В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса // Этно-методология: проблемы, подходы и концепции. – М., 1994. – Вып. 1. – С. 94–112.

⁵⁵ Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. – 1972. – С. 8–30.

⁵⁶ Садохин А. П. Этнология: учебник для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 52.

социальном мире. Конструктивисты, вслед за родоначальником конструктивизма, норвежским антропологом Ф. Бартом (род. 1928), отвергают идею примордиалистов об объективной данности этничности. По мнению Ф. Барта, этничность есть ситуативный феномен, постоянно конструируемый средствами символического различения⁵⁷. Под культурными различиями Барт понимает не сумму «объективных» различий, «но только набор тех различий, которые сами люди считают значимыми...»⁵⁸. Именно субъективный характер, который приписывает Барт этничности, становится отличительной чертой конструктивизма. Важной при этом является наличие символической границы. Определяемая с помощью этнических маркеров, она является основанием для символического конструирования этнической группы. Так, согласно Ф. Барту, «именно этническая граница есть то, что определяет группу, а не культурное содержание, в ней заключенное»⁵⁹.

Символичность этнической границы, ее условный характер подчеркивается и современными исследователями. Например, по воззрениям западных исследователей, этнические границы подвижны и служат для определения различия одних групп от других в оппозиции «мы – они»⁶⁰. Как отмечает О. А. Богатова⁶¹, этнические границы существуют, несмотря на отсутствие культурных различий. Одним из активных отечественных сторонников конструктивизма является В. А. Тишков, согласно которому, этничность как сфера представлений о «культурных различиях» является «крайне размытым и трудно воспринимаемым образом»⁶². Этничность в таком представлении означает социальное конструирование воображаемых общностей, культурные характеристики которых подчеркивают различия и групповые границы. Для конструктивизма этничность, таким образом, это вопрос сознания, членство в этнической группе зависит от того, как индивид представляет себе, что такое эта группа⁶³.

Конструктивизм также как и инструментализм подвергается критике. Если инструментализм критикуется за узкое понимание этнических интересов – лишь как экономических и политических, а также за фактическое отождествление этнических групп с интерес-группами и классами, то конструктивизм критикуется за переоценку значимости сознательной деятельности людей в процессе возникновения этнических общностей. Кроме этого, Б. Е. Винер отмечает, что конструктивизм в основном сосредоточивается на описании того, как люди интерпретируют действительность и как они пытаются отвечать на вызовы, которые им бросает жизнь. Вслед за Бергером и Лукманом, Винер признает, что конструктивизм «воздерживается от утверждений онтологического статуса анализируемых феноменов»⁶⁴.

Аналитики неоднократно высказывались в пользу синтеза вышеописанных подходов с целью создать теорию, которая могла бы полнее объяснить феномен этнического. В. А. Тишков полагает, что в трактовке этничности «обстоятельный анализ требует интеграции всех подходов»⁶⁵. Попытка синтезировать ситуационистский и конструктивистский подходы была пред-

⁵⁷ Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology*. Nov. 1, 2005. – P. 125–143.

⁵⁸ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / Ф. Барт. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 15–17.

⁵⁹ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / Ф. Барт. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 15.

⁶⁰ Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology*. Nov. 1, 2005. – P. 125–143. – P. 413.

⁶¹ Богатова О. А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности / О. А. Богатова // *Социологические исследования*. – 2004. – № 6. – С. 69–75.

⁶² Тишков В. А. О феномене этничности / В. А. Тишков // *Этнографическое обозрение*. 1997. – № 3. – С. 8.

⁶³ Садохин А. П. Этнология: учебник для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 52–53.

⁶⁴ Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // *Этнографическое обозрение*. – 1998. – № 4. – С. 6–8.

⁶⁵ Тишков В. А. О феномене этничности / В. А. Тишков // *Этнографическое обозрение*. – 1997. – № 3. – С. 3–20.

принята Дж. Нейгели и Дж. Мак-Кэй. Однако данные модели также подвергаются критике⁶⁶. В целом большинство теоретиков соглашаются с идеей Ф. Барта о субъективном характере этничности, поэтому за конструктивизмом остается ведущая роль в объяснении данного феномена⁶⁷.

Этническая тематика становится в последние годы все более востребованным направлением научных исследований, особенно в мультиэтничных зонах, в частности в Красноярском крае. Значимыми являются исследования, реализуемые под руководством доктора философских наук, профессора кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета Н. П. Копцевой. Учеными исследуются ядерные элементы культуры коренных и малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края, на базе которых, по мнению исследователей, происходит и закрепляется этническая идентичность этнокультурных групп. Это позволяет ученым спрогнозировать дальнейшее развитие коренных малочисленных народов и выработать наиболее продуктивные стратегии их поддержания и развития⁶⁸. Согласно Н. П. Копцевой, в настоящее время имеет место не культурное взаимодействие двух достаточно обособленных этнокультурных групп (российского этноса и этноса, принадлежащего к народам Красноярского Севера), а «Большого» плюралистического общества и определенной этнокультурной группы, что, безусловно, по мнению автора, требует изучения тех изменений, которым подвергается данное «Большое» плюралистическое общество⁶⁹. Отмечая разрыв в исследовательских практиках международного научного сообщества и российских ученых, Н. П. Копцева полагает, что необходимо разработать системные принципы политики сохранения и воспроизводства в долгосрочной перспективе северных народов Российской Федерации⁷⁰.

В центре внимания многих ученых находится вопрос об идентичности. В свое время великий немецкий философ Э. Фромм (1900–1980) определил идентичность, с одной стороны, как принцип поведения человека, обусловленный потребностью выжить, с другой стороны, как источник самой жизни индивида. Данной идеей Э. Фромм обозначил значимость феномена «идентичность» в жизни человека. Среди ученых-психологов и социологов, именно потребность в идентичности выходит по значимости на одно из первых мест. Например, В. С. Малахов и О. Надлер рассматривают ее как первейшую, базисную и фундаментальную потребность личности, альтернатива которой – дезорганизация и смерть⁷¹. Г. У. Солдатова конкретизирует, какая именно форма идентичности играет одну из ведущих ролей в жизни человека. Она пишет: «... неудовлетворение в этничности превращается в глубинную причину затяжных ситуаций межэтнической напряженности, агрессивности и насилия в отношениях между народами»⁷². В современной России, согласно Л. М. Дробижевой⁷³, этническая идентичность как у русских, так и у людей тех национальностей, которые дают название республикам, не только

⁶⁶ Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 4. – С. 8–10.

⁶⁷ Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology*. Nov. 1, 2005. – P. 125–143.

⁶⁸ В качестве одной из приоритетнейших стратегий учеными принята методология современной культурной антропологии, ориентированной на прикладные исследования и теоретическое обобщение полученных эмпирических данных

⁶⁹ Копцева Н. П. Индигенные народы Красноярского края: к вопросу о методологии культурных исследований / Н. П. Копцева // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2010. – № 3 (4). – С. 554–562.

⁷⁰ Копцева Н. П. Концептуальные и методологические основания для исследования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Н. П. Копцева // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/102-5942>

⁷¹ Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности: монография / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл. 1998. – С. 12; Малахов В. С. Символическое производство этничности и конфликт // *Язык и этнический конфликт* / под ред. М. Олкотт, И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф. – 2001. – С. 118.

⁷² Солдатова Г. У. Указ. соч.

⁷³ Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики / Л. М. Дробижева // *Вестник института социологии*. – 2010. – № 1. – С. 431.

остается столь же распространенной, как и десять лет назад (у 80–90 % населения и более), но и у очень значительной части граждан сохраняется ощущение «сильной связи» с людьми их национальности. Это дает автору основание полагать, что исчезновение этничности в условиях глобализации – скорее миф, чем реальность. По замечанию Л. М. Дробижевой, не только социальная реальность корректирует этничность, но и сама глобализация ее может стимулировать.

Этническая идентичность является динамической формой, которой не чужды трансформационные процессы, особенно актуализирующиеся в кризисные для этнической группы моменты. С. А. Инкижинова отмечает, что трансформация этнической идентичности приобретает в настоящее время особое значение⁷⁴. Следует заметить, что говоря о трансформации этнической идентичности, имеются в виду изменения «относительно позитивной этнической идентичности».

Т. Г. Стефаненко справедливо полагает, что этническую идентичность не следует рассматривать исключительно как результат единого когнитивного процесса идентификации/дифференциации. Скорее это результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и оценивание, переживание своей принадлежности к этносу⁷⁵. Важную роль в этом процессе играет ситуация в самом широком смысле этого слова. Согласно Т. Г. Стефаненко, плодотворно рассмотрение «этнической идентичности как переживания отношений Я и этнической среды – своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других»⁷⁶.

Определяя этническую идентичность как психологическую категорию, Стефаненко выделяет в структуре этнической идентичности два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства). Аффективный компонент, по мнению Т. Г. Стефаненко, является не менее значимым в процессе этнической идентичности, чем когнитивный. Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Г. У. Солдатова рассматривает аффективную сторону процесса социализации индивида как один из важнейших критериев межэтнического сравнения. «Достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида»⁷⁷. Основой аффективного или эмоционально-оценочного компонента является самооценка. Она может быть заниженной (гипоидентичность), адекватной (позитивная этническая идентичность) или завышенной (гиперидентичность).

---

⁷⁴ Инкижинова С. А. Проблемы этнической идентичности и социального неравенства (на примере Иркутской области) / С. А. Инкижинова // Социология и социальная работа. – 2010. – № 5. – С. 36–41.

⁷⁵ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 128.

⁷⁶ Там же. С. 129.

⁷⁷ Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности: монография / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – С. 49.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.